

Белкин М.Л.♦

Юринец Ю.Л.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.52.78-125

Административно-правовые гарантии академических свобод как свободы выражения мнения

Аннотация: Рассмотрены административно-правовые гарантии академических свобод – составляющих права на свободу выражения мнения. Установлено, что концепция академической свободы является рецепцией принципов свободы выражения мнения в специфическую сферу – преподавание в высших учебных заведениях. Академическая свобода является важным фактором деятельности университетов, признана важной разновидностью свобод Советом Европы, ее законодательное признание, закрепление и соблюдение соответствуют международным обязательствам, как минимум, стран Советом Европы, общим демократическим тенденциям в современном мире. Обобщенное понимание академических свобод включают как свободу преподавания, так и свободу научно-педагогической, научной и/или инновационной деятельности, но не исключаются ограничения, установленные законом и оцениваемые академическим сообществом.

Ключевые слова: академические свободы, свобода выражения мнения, свобода преподавания, свобода научно-педагогической, научной и/или инновационной деятельности, культурные права, информационные права, Конвенция о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года, Парламентская Ассамблея Совета Европы, Болонский процесс, Великая Хартия Европейских Университетов, автономия университетов, ЮНЕСКО,

♦ **Белкин Марк Леонидович** – кандидат юридических наук, адвокат, директор адвокатского бюро Марка Белкина «Эталон» (г. Киев, Украина), e-mail: advokat@etalon.co.ua

♦ **Юринец Юлия Леонидовна** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Научно-учебного Юридического института Национального авиационного университета (г. Киев, Украина), e-mail: iurynetsjulia@ukr.net

Международная организация труда (МОТ), Рекомендации ЮНЕСКО и МОТ от 11.11.1997 г. «О статусе преподавательских кадров высших учебных заведений», административное преследование ученых.

Актуальность разработки данной темы состоит в том, что уровень академических свобод всегда был индикатором общего уровня свобод в обществе [5, с. 19]. Американский исследователь Филипп Г. Альтбах отмечает, что академическая свобода, бесспорно, является основной ценностью высшего образования. Факты свидетельствуют, что сегодня академическая свобода является необходимым условием для высококлассного университета мирового уровня. Различные международные рейтинги отдают первые места тем высшим учебным заведениям, в которых высокая степень академической свободы. Лишь некоторые университеты, занимающие высокие позиции в рейтингах, систематически нарушают традиционные нормы академической свободы. Высокая степень академической свободы особенно важна для социально-гуманитарных наук, однако все области знаний выигрывают от свободы научного поиска и сознания того, что университет привержен свободе выражения идей и мыслей [20].

Советский период деятельности высшей школы в СССР характеризовался полным отсутствием академических свобод. Как отмечает проф. Я. Ганиткевич [4], до большевистского переворота университеты, которые действовали, в частности, на украинских землях (Львовский, Черновицкий, Харьковский, Киевский, Одесский), долгое время пользовались университетской автономией, что в определенных пределах обеспечивалось и на землях, находившихся под властью русского царизма (в соответствии с уставом царского правительства от 1804 г., составленного по системе автономии немецких университетов). Захватив власть в Украине, коммунистический режим, в первую очередь, полностью разрушил

университетскую систему, прежде всего, университетскую систему самоуправления и автономии. Советские университеты остались без основных привилегий вековой университетской системы, только поверхностно по своей структуре (ректорат, факультеты, кафедры) напоминая европейские университеты, но в противоположность им находились под мелкой опекой партийных и административных органов [4]. В советское время создались особые традиции взаимоотношений государства и высшего образования. Господствующая идеология рассматривала вузы как средство воспитания и подготовки кадров «новой» формации [2, с. 32]. Всеми университетами управляло государство, а преподавание и научные исследования подвергались строгому идеологическому контролю на соответствие марксистско-ленинской доктрине [3, с. 48]. Ярким примером нарушения академических свобод в СССР стало явление, которое получило определение «лысенковщина» – любое административное преследование ученых за их «политически некорректные» научные взгляды¹. На данный момент Украина мучительно преодолевает совестное наследие академической несвободы [4].

Аналогичные проблемы стоят и перед Азербайджаном. Как отмечается в Аналитическом обзоре [8], система высшего образования в Республике Азербайджан, согласно Закону об образовании 1992 г., строится по модели западноевропейских высших учебных заведений. Это повлекло за собой, в частности, достаточно радикальный пересмотр всех заложенных в советской образовательной системе принципов. Соответственно, содержание программ подготовки бакалавров и магистров определяется государственными стандартами высшего профессионального образования, которые устанавливают, в том числе, защиту независимости и академической

¹https://ru.wiki2.org/wiki/%D0%9B%D1%8B%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%B0#.D0.A4.D1.80.D0.B0.D0.B7.D0.B5.D0.BE.D0.BB.D0.BE.D0.B3.D0.B8.D1.8F_.D0.BB.D1.8B.D1.81.D0.B5.D0.BD.D0.BA.D0.BE.D0.B2.D1.86.D0.B5.D0.B2

свободы. Аналогично Ф.П. Рахманов указывает, что образование в нашей республике (*Азербайджане – примечание авторов*) перешло к принципиально новой структуре образовательных стандартов, что дает широкие академические свободы для гибкого формирования программ в зависимости от конкретных потребностей экономики [11].

Вопросам научного и/или практического аспекта сущности и/или обеспечения академических свобод посвящено относительно небольшое количество работ [2-7, 12, 14, 20 и некоторые другие], в том числе работы автора [15-19].

Характеризуя значение университетской автономии, выдающийся врач и педагог М.И. Пирогов писал [10, с. 338-339]: «...Вся автономия университета может состоять только в том, чтобы сделать его как можно менее бюрократическим и как можно менее зависимым от бюрократии. Автономия и чиновничество нейдут вместе. Ученый, стремящийся к независимости, это дело самое обыкновенное; чиновник с этим стремлением немыслим... И что общего имеет деятельность корпорации, соединенной в одно целое духовными интересами науки и взявшей на себя нравственную обязанность просвещать, с деятельностью других гражданских сословий? Права этой корпорации – в свободе мысли и слова. Ее сила – в силе правды... Автономия в широких размерах, как это и нужно при коренной реформе, может быть дана только университету децентрализованному».

В этих высказываниях, еще до официального закрепления в правовых документах, фактически сформулированы принципы академических свобод высшей школы.

В лекции [13], прочитанной 17.09.1904 г., русский философ П. Тихомиров отмечал, что центральную характерную черту университетского преподавания и студенческого занятия в Германии можно обозначить одним словом: свобода! Эта, как ее немцы называют,

«академическая свобода» («*akademische Freiheit*»), по сути дела, имеет две стороны: 1) свобода профессоров преподавать что угодно и как угодно; и 2) свобода студентов изучать что угодно, где угодно и как угодно. Первая свобода преподавания – «*Lehrfreiheit*», вторая свобода учения – «*Lernfreiheit*» («*lehren*» – учить и «*lernen*» – учиться). Эти понятия «*Lehr- und Lernfreiheit*» не являются простое домогательствами или даже отвлечениями от существующего положения дел, а принцип, который молчаливо признаётся самым немецким законодательством, нормирует университетскую жизнь, – деятельность профессоров и занятия студентов. Свобода преподавания является гордостью немецкого университета [13].

В Украине понятие «академические свободы» впервые закреплено на уровне закона в Законе Украины «О высшем образовании» в редакции от 01.07.2014 г. № 1556-VII (далее – Закон № 1556-VII). В таблице 1 приводятся определения, относящиеся к этому понятию. Как указывает украинский автор Н. Давыдова, в этой редакции Закона право на академическую свободу впервые прямо закрепляется отдельными нормами, что является признаком прогрессивного подхода к внедрению принципов «академической свободы» [7, с. 92]. Задача теперь состоит в наполнении этих норм конкретным содержанием, с учетом прогрессивной западной правовой традиции.

Таблица 1

Использование понятия «академические свободы» в Законе № 1556-VII

Норма Закона	Содержание
п. 1 ч. 1 ст. 1	Автономия высшего учебного заведения – самостоятельность, независимость и ответственность высшего учебного заведения в принятии решений по развитию академических свобод, организации образовательного процесса, научных исследований, внутреннего управления, экономической и иной деятельности, самостоятельного подбора и расстановки кадров в пределах, установленных настоящим Законом

п. 3 ч. 1 ст. 1	Академическая свобода – самостоятельность и независимость участников образовательного процесса во время осуществления педагогической, научно-педагогической, научной и/или инновационной деятельности, осуществляемой на принципах свободы слова и творчества, распространения знаний и информации, проведения научных исследований и использования их результатов, и реализуется с учетом ограничений, установленных законом
п. 5 ч. 3 ст. 3	Формирование и реализация государственной политики в сфере высшего образования обеспечиваются путем: 5) развития автономии высших учебных заведений и академической свободы участников образовательного процесса. Автономия высшего учебного заведения предопределяет необходимость таких самоорганизации и саморегулирования, которые являются открытыми для критики, служат общественным интересам, установлению истины относительно вызовов, стоящих перед государством и обществом, осуществляются прозрачно и публично
п. 1 ч. 1 ст. 57	Научно-педагогические, научные и педагогические работники высшего учебного заведения всех форм собственности имеют право: 1) на академическую свободу, которая реализуется в интересах личности, общества и человечества в целом

В таблице 2 обобщаются определения академических свобод, используемые, в том числе, в международных актах, посвященных вопросам высшего образования. Приведенные определения свидетельствуют о том, что академические свободы подразумевают свободу форм выражения и действий, в частности, защиту от ограничений по политическим, религиозным, идеологическим соображениям со стороны государства или других субъектов; свободу распространения информации, в том числе и относительно противоречивых и непопулярных взглядов; включают как свободу преподавания, так и свободу научно-педагогической, научной и/или инновационной деятельности; но не исключаются ограничения,

установленные законом и оцениваемые академическим сообществом. В этом контексте свойства прав на академическую свободу соответствуют свойствам, присущим культурным и информационным правам в их единстве.

Рассмотрение академических свобод как культурных прав позволяет сделать вывод об их определенной специфичности, поскольку эти права вплотную примыкают к праву на образование. В то же время, учитывая конструкцию правового регулирования академических свобод (или его составляющих) – там, где такое регулирование осуществляется, можно сделать вывод о возможности отнесения академических прав в виду культурных прав – как минимум, с точки зрения принципов правового регулирования, защиты и/или ограничений, а также общей сферой их применения.

Таблица 2

Использование понятия «академические свободы» в международной практике

Источник	Содержание
Рекомендация ПАРЕ 1762 (2006) от 30.06.2006 г., п. 4.1	Академическая свобода в проведении исследований и организации учебного процесса должна гарантировать свободу форм выражения и действий, свободу распространения информации, неограниченную свободу поиска при проведении исследований, а также в распространении знаний и истины http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2006]/[June2006]/Rec1762_rus.doc.asp
Лимская декларация от 10.09.1988 г., пп. а) п. 1	Академическая свобода означает свободу членов академического сообщества, индивидуально или коллективно, на занятиях, развитии и распространении знаний путем научно-исследовательской работы, обсуждения, документирования, изготовления, создания, учебы, преподавания, издания https://osut.ro/wp-content/uploads/2017/05/Declaratia-de-la-Lima-din-10-septembrie-1988.pdf

<p>Международное объединение «Академия за академические свободы», AFAF</p>	<p>Принципы академических свобод:</p> <ul style="list-style-type: none">– как внутри, так и за пределами учебного заведения или научно-исследовательской организации допускается полная свобода ставить любые вопросы и стремиться к истине, в том числе по поводу противоречивых и непопулярных взглядов, независимо от того, затрагивает или нет кого-либо та или иная точка зрения.– учебные заведения и научно-исследовательские организации не имеют права ограничивать академические свободы для своих штатных сотрудников, а также использовать их публичные заявления в качестве повода для дисциплинарных мер или увольнения <p>http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/613724</p>
<p>Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, 27.07.2010 г.</p>	<p>Академическая свобода включает право лиц свободно выражать мнение об учреждении или системе, в которых они работают; выполнять свои функции, не испытывая проявлений дискриминации или страха перед преследованием со стороны государства или иного субъекта, участвовать в работе профессиональных или представительных научных органов и пользоваться всеми международно признанными правами человека, присущими другим лицам под той же юрисдикцией</p> <p>http://www.leofond.ru/upload/iblock/069/069d2c98da9141de900eb6618a25f740.pdf</p>
<p>Модельный Закон СНГ «Об образовании», п. 15 ст. 1 гл. 1</p>	<p>Академическая свобода – свобода излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, а также свобода обучающихся получать знания согласно своим наклонностям</p> <p>http://www.cis.minsk.by/page.php?id=7782</p>
<p>Byrne P. Academic Freedom of Part-Time Faculty // Journal of College and University Law. – 2001. – Vol. 27. –</p>	<p>Составляющие академических свобод:</p> <ul style="list-style-type: none">– право преподавателя заниматься выбранной исследовательской темой и подавать свое профессиональное мнение без возложения и опасения возложения ответственности за политические, религиозные, идеологические взгляды, но результат исследования может оцениваться коллегами или должностными лицами

No 3. – P. 583-593.	<p>учреждения;</p> <ul style="list-style-type: none">– право преподавателя обучать без опаски возложение ответственности за политические, религиозные, идеологические взгляды, но обучение должно соответствовать разумным образовательным стремлением студента и уважать достоинство студента;– право преподавателя как гражданина высказываться на общественно важные темы и преследовать вместе с другими политические цели без опаски возложения ответственности, но необходимо отделять пропаганду от науки;– право преподавателя иметь позицию по образовательной политике и институциональным приоритетам университета без опаски возложения ответственности, но необходимо уважать коллег и защищать университет от внешних недоразумений.
---------------------	--

Так, в ч. 3 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) предусматривается, что участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу, безусловно, необходимую для научных исследований и творческой деятельности. В ст. 13 «Свобода искусства и науки» Хартии основных прав ЕС от 07.12.2000 г. определено, что «искусство и научные исследования свободны от ограничений. Следует уважать академическую свободу». В Отчете «Культурные права в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» решения Суда в сфере защиты академических свобод отнесены к категории культурных прав [9, с. 21-22]. Таким образом, имеет место общее с правом на самовыражение в целом (художественное, информационное) регулирование права на академическую свободу.

На основании изучения регулирования академических свобод в США Н. Давыдова [7] делает вывод, что концепция права на академическую свободу в США является идеологическим выражением, не закрепленным ни

на уровне Конституции или других законодательных актов, ни на уровне судебных прецедентов Верховного суда. Чаще всего это право трактуется в контексте Первой поправки о праве на свободу слова. Содержание права на академическую свободу определяют судебная практика и следующие документы: а) Рекомендации по институциональному регулированию академической свободы и бессрочных трудовых отношений; б) Бюллетень принципов академической свободы и бессрочных трудовых отношений, утвержденных Американской ассоциацией университетских профессоров [7, с. 92]. Как отмечается в статье [1], обобщенные основные принципы академических свобод изложены в «Заявлении о принципах академических свобод и академической карьеры» 1940 г., совместно принятой «Американской ассоциацией университетских профессоров» и «Ассоциацией американских колледжей» (в настоящее время – «Американская ассоциация колледжей и университетов»). Согласно этим принципам, «профессорско-преподавательский состав в ходе выполнения своих обязанностей пользуется свободой выражения своих взглядов на предмет». «Заявление» позволяет администрации налагать «ограничения на академические свободы по религиозным и другим вопросам», что должно быть указано в письменном виде при приеме на работу. За выполнением данного соглашения следят шесть региональных уполномоченных, которые работают во всех колледжах и университетах США, включая частные и религиозные учебные заведения. Все выявленные случаи нарушений подлежат огласке в средствах массовой информации.

Рассматривая академические свободы в контексте ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ), С. Шевчук отмечает, что право на получение и распространение информации и идей включает право на академическую свободу как юридическое средство противодействия государственному вмешательству по определению

содержания учебных программ и принятия на работу профессоров и учителей. Соответственно, любое ограничение деятельности школ и университетов должно быть очевидно необходимым для достижения правомерной цели. В основе концепции академической свободы лежит соображения, согласно которым общее благо общества заключается в поиске знаний и их свободном выражении [14, с. 464].

Как отмечалось выше, уровень академических свобод всегда был индикатором общего уровня свобод в обществе [5, с. 19]. Соответственно, ограничение или ликвидация академических свобод всегда знаменовало скатывание того или иного общества к авторитаризму и тоталитаризму. Например, в Германии, в период Третьего рейха, традиционное для немецких университетов самоуправление было отменено, бывшие гуманистические идеалы высшего образования были заменены политико-расовыми институтами, навязывавшими милитаризм и территориальную экспансию. Все профессора и преподаватели были обязаны скорректировать свои лекции в соответствии с идеологией национал-социализма. Не исключением стала и Италия, где преподавателей заставляли клясться на верность фашистскому режиму. Выше обращалось внимание на значительные отклонения от принципов академических свобод в системе высшего образования в бывшем СССР, где отчетливо проявились подчиненность содержания преподавания почти во всех отраслях знаний принципам коммунистической идеологии, жесткий административно-партийный контроль за деятельности преподавательского корпуса и прочее [5, с. 19]. Н. Давыдова [7] обращает внимание на многочисленные отступления от соблюдения принципов академических свобод в США в период «охоты на ведьм» 1950-1957 гг. – политических репрессий против «настроенных антиамерикански» [7, с. 88-89].

И сегодня, отмечает Филипп Г. Альтбах, традиционная академическая свобода находится под угрозой во многих местах, и это заставляет более пристально взглянуть на современные проблемы, начиная от жестких санкций, которые накладываются на профессора за обучение, исследования или выражение мысли, вплоть до увольнения, тюремного заключения или даже насилия. В некоторых странах существуют ограничения на предметы исследований, обучения и публикаций. В некоторых случаях ограничения сформулированы недвусмысленно, но в большинстве случаев существуют «красные линии», которые нельзя пересекать, хотя они четко не определены. И все же при нарушении этих невидимых границ преподаватели могут подвергаться наказаниям [20].

О том, что такие угрозы не являются чисто умозрительными, свидетельствует высказанная в преамбуле к Рекомендации ЮНЕСКО и МОТ от 11.11.1997 г. «О статусе преподавательских кадров высших учебных заведений» обеспокоенность уязвимостью академического сообщества в условиях политического и экономического давления, которое может подорвать академическую свободу, принимая во внимание, что право на образование, преподавание и исследовательскую деятельность может быть реализовано в полном объеме только в условиях академической свободы и автономии высших учебных заведений.

Как отмечается в Рекомендации ПАСЕ 1762 (2006), п. 4.3, история подтверждает, что нарушение академической свободы и университетской автономии всегда ведет к интеллектуальной деградации, и в результате к социальной и экономической стагнации (*очевидно, если эти нарушения не устранять – примечание авторов*).

Именно в связи с проблемами, возникшими в сфере академических свобод во второй половине XX в., назрела необходимость в контексте новых общественно-политических и социогуманитарных реалий, проведение

системных образовательных реформ во многих странах мира, развертывание активных процессов интернационализации и международной кооперации в области высшего образования, напомнить Европе об исторической миссии университетов, актуализировать возрастные ценности и традиции университетского образования, что и повлекло принятие Великой Хартии Европейских Университетов. Значимыми для осуществления университетами своей миссии являются такие положения Хартии: автономия университетов, свобода в исследовательской и преподавательской деятельности; университет является самостоятельным учреждением, который создает, изучает, оценивает и передает культуру с помощью исследований и обучения; исследовательская и преподавательская деятельность должна быть морально и интеллектуально независимой от любой политической и экономической власти; обучение должно соответствовать требованиям общества и достижениям в научном знании; для обеспечения свободы в исследованиях и преподавании всем членам университетского сообщества должны быть предоставлены необходимые средства для ее реализации, а набор преподавателей и определение их статуса должны происходить в соответствии с принципом неотъемлемости исследовательской деятельности от преподавательской; каждый университет должен гарантировать своим студентам соблюдение свобод и условий, при которых они могли бы достичь своих целей в культуре и образовании.

Как отмечается в Великой Хартии Европейских Университетов, университет, будучи в сердце обществ, по-разному организованных в силу различных географических условий и различий исторического развития, является автономным учреждением, которое критическим образом создает и передает культуру через научные исследования и образование. Чтобы адекватно реагировать на потребности современного мира, он должен иметь моральную и интеллектуальную независимость по отношению к любой

политической и экономической власти, реализуя свою деятельность в сфере исследований и образования. Свобода исследований, образования и подготовки, будучи фундаментальным принципом жизни университетов, должна быть гарантирована как государственной властью, так и университетами, каждым в своей сфере компетенции. Отвергая нетерпимость и поддерживая открытый непрерывный диалог, университет является привилегированным местом встречи между преподавателями, обладающими возможностями передачи знаний и средствами их развития через исследования и нововведения, и студентами, имеющими право, волю и способности к обогащению знаниями. Университет утверждает насущную необходимость взаимного познания и взаимодействия культур. Как отмечается в работе [12], эти положения как раз означают требования по автономии университетов и академических свобод, признанных фундаментальными принципами университетской жизни.

Таким образом, если на самом деле реализовывать принципы Болонского процесса, то необходимо обеспечить соблюдение указанных принципов.

При этом Болонские принципы получили положительную оценку и полную поддержку ПАСЕ. Как отмечается в Рекомендация ПАСЕ 1762 (2006), ПАСЕ напоминает, что Великая Хартия Европейских Университетов была открыта для подписания университетами в 1988 году в ознаменование 900-летия Болонского университета (Италия); с тех пор она была подписана почти шестьсот университетами по всему миру, причем число подписали хартию университетов увеличивается с каждым годом (п. 1). Хартия является отражением той жизненно важной роли, которую университеты играют в развитии европейских гуманистических традиций и мировой цивилизации. В ней также утверждается, что фундаментальные принципы и привилегии, связанные с академической свободой и институциональной автономией,

чрезвычайно важны для университетов, и незыблемое соблюдение этих ценностей служит на благо отдельных сообществ и человечества в целом (п. 2). В 2000 году Болонский университет и Европейская ассоциация университетов как депозитарии Хартии основали Наблюдательный совет по соблюдению фундаментальных университетских ценностей и прав, куда Совет Европы делегировал своего представителя. Задача Наблюдательного совета состоит в мониторинге соблюдения принципов хартии и инициирование открытого обсуждения ценностей, которые олицетворяют эти принципы (п. 3). ПАСЕ постановила участвовать в этом мониторинге, тем самым внося в работу Наблюдательного совета европейское парламентское измерение (п. 13). Согласно Хартии, ПАСЕ подтверждает право на академическую свободу и университетскую автономию (п. 4).

Следовательно, указанная резолюция ПАСЕ означает, что положения Хартии, в том числе и по академических свобод, не просто документами университетского сообщества, но и общеевропейскими принципами, которые защищаются Советом Европы.

Общепризнанное понимание академических свобод содержится в более поздней Рекомендации ЮНЕСКО и МОТ от 11.11.1997 г. «О статусе преподавательских кадров высших учебных заведений». Согласно п. 27 Рекомендаций, преподавательские кадры учреждений высшего образования имеют право на академическую свободу, т.е. не ограничиваемое никакой установленной доктриной право на свободу преподавания и обсуждения, свободу проведения исследований, распространения и публикации их результатов, свободное выражение своих мнений в отношении учреждения или системы, в которых они работают, свободу от институциональной цензуры и свободу участия в профессиональных или представительных академических органах

В п. 4 Рекомендаций подчеркивается, что учреждения высшего образования, и в особенности университеты, являются сообществами ученых, которые сохраняют, распространяют и свободно выражают свое мнение по вопросам традиционных знаний и культуры и приобретают новые знания, не будучи стесненными установленными доктринами. В п. 11 Рекомендаций обращается внимание, что преподавательские кадры учреждений высшего образования должны иметь не ограниченный цензурой доступ к международным компьютерным сетям, спутниковым программам и базам данных, необходимым для их преподавательской деятельности, научной или исследовательской деятельности.

Согласно Рекомендациям, реализация принципов академической свободы основывается на следующих положениях:

а) для того, чтобы надлежащим образом пользоваться академической свободой и выполнять перечисленные ниже обязанности, учреждения высшего образования должны иметь автономию. Под автономией понимается такая степень самоуправления, которая необходима учреждениям высшего образования для эффективного принятия решений в отношении своей учебной работы, норм, управления и соответствующей деятельности и которая совместима с государственными системами подотчетности, особенно в том, что касается государственного финансирования, а также с уважением академической свободы и прав человека. В то же время характер автономии учреждений высшего образования может различаться в зависимости от типа заведения (п. 17 Рекомендаций);

б) автономия является институциональной формой академической свободы и необходимым предварительным условием для гарантирования надлежащего выполнения обязанностей, возлагаемых на преподавательские кадры и учреждения системы высшего образования (п. 18 Рекомендаций);

в) государства-члены обязуются защищать учреждения высшего образования от любых посягательств на их автономию, откуда бы они ни исходили (п. 19 Рекомендаций);

г) автономия не должна использоваться учреждениями высшего образования в качестве предлога для ограничения прав преподавательских кадров учреждений высшего образования, предусмотренных в настоящей Рекомендации или других международных нормативных актах (п. 20 Рекомендаций);

д) самоуправление, коллегиальность и надлежащее академическое руководство учреждениями высшего образования являются важнейшими составными частями их подлинной автономии (п. 21 Рекомендаций).

Автономия высших учебных заведений и академические свободы не отрицают их подотчетности и открытости в деятельности. Так, согласно п. 22 Рекомендаций, учитывая значительные финансовые инвестиции, государства-члены и учреждения высшего образования должны обеспечивать надлежащую сбалансированность между уровнем автономии учреждений высшего образования и их системами подотчетности. В целях обеспечения подотчетности учреждения высшего образования должны стремиться к тому, чтобы управление ими носило открытый характер. Вместе с тем интересно отметить, что направления подотчетности высших учебных заведений должны включать, в частности, вопросы: эффективной поддержки академической свободы и основных прав человека; составление в рамках коллегиального процесса и путем переговоров с организациями, представляющими преподавателей учреждений высшего образования в соответствии с принципами академической свободы и свободы слова, деклараций или кодексов по вопросам этики, которыми они будут руководствоваться в своей преподавательской, научной и исследовательской деятельности и консультативно-лекторской работе. То есть, соблюдение

принципа академической свободы обеспечивается не только извне, но и изнутри высшего учебного заведения.

Кроме того, принципы академической свободы не отрицают подотчетности преподавателей высшим учебным заведениям. Так, согласно п. 24 Рекомендаций, учреждениям высшего образования следует индивидуально или коллективно разрабатывать и применять соответствующие системы подотчетности, включая механизмы, обеспечивающие ее качество, для достижения вышеупомянутых целей, не нанося при этом ущерба автономии и академической свободе этих заведений.

Пользование академическими свободами возлагает ответственность. Согласно п. 33 Рекомендаций, необходимо, чтобы преподавательские кадры учреждений высшего образования признавали, что осуществление их прав влечет за собой особые обязанности и ответственность, включая обязанность уважать академическую свободу других членов академического сообщества и обеспечивать честное обсуждение противоположных мнений. Академической свободе сопутствует обязанность использовать ее в соответствии с долгом ученого, заключающимся в проведении исследовательской деятельности на основе добросовестного поиска истины. Необходимо, чтобы преподавательская, исследовательская и научная деятельность проводилась в полном соответствии с этическими и профессиональными нормами и была нацелена, по возможности, на решение современных проблем, стоящих перед обществом, а также обеспечивала сохранение исторического и культурного наследия мира.

Требование ответственности в рамках пользования академическими свободами уже упоминалась выше и соответствует концепции ч. 2 ст. 10 ЕКПЧ. Например, по немецкой академической традиции профессура может пропагандировать среди студентов свою личную точку зрения и философские взгляды. Однако за пределами учебного заведения

распространение своих взглядов нежелательно или даже запрещено. В преподавательской деятельности профессор ничем не ограничен и не связан никакой официально утвержденной программой или расписанием [1].

Выше также упоминалось о праве администрации университетов США накладывать «ограничения на академические свободы по религиозным и другим вопросам» [1]. Н.А. Давыдова [7] подтверждает, что академическая свобода может быть ограничена из-за религиозных убеждений, преподаватель должен демонстрировать уважение к позиции других исследователей, преподаватель не должен использовать спорные материалы, не относящиеся к предмету изучения. Академическая свобода является не только правом, но и имеет коррелирующие обязанности, например, профессор «должен избегать эксплуатации, сексуального домогательства и дискриминационного отношения к студентам». Судебная практика США несколько раз подтверждала, в частности, что не защищаются требованиями академических свобод высказывания преподавателей, которые не касаются излагаемого предмета. Признавалось, что применение оскорбительной лексики не защищается Первой поправкой, поскольку это не касается общественно важной темы и не преследует образовательной цели [7, с. 91-92].

С. Шевчук [14, с. 464] также отмечает, что, несмотря на гарантии академических свобод, пользование этими свободами сопровождается обязанностью использовать такую свободу способом, совместимым с преподавательскими обязанностями по обоснованию своих исследований и преподавания на честном поиске знаний.

Во Франции, как и все государственные служащие, профессор учебного заведения или научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории должен придерживаться нейтральной точки зрения и при исполнении своих служебных обязанностей и не проявлять никаких

политических или религиозных взглядов. Однако академическая свобода университетского профессора подтверждена законом и Конституционным советом Франции: «научно-исследовательский и профессорско-преподавательский штат (университетские профессора и их ассистенты) в ходе своей исследовательской и преподавательской деятельности полностью независимы и пользуются свободой слова с тем условием, что они уважают университетские традиции, требования закона, принципы толерантности и объективности» [1].

Спорные вопросы ограничения академических свобод рассматривались в некоторых решениях Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) [9, 14]. Так, в решении ЕСПЧ по делу «Ломбарди Валлаури против Италии» (*Lombardi Vallauri v. Italy*; № 39128/05, 20.10.2010 г.) Суд подчеркнул, свобода выражения мнения, защищаемая статьей 10 Конвенции, также предусматривает процессуальные гарантии академических свобод для профессоров и преподавателей. В указанном деле Совет юридического факультета миланского Католического университета Святого Сердца отказался рассмотреть заявление о приеме на работу лектора, который преподавал философию права в этом заведении на протяжении более 20 лет на основании ежегодно возобновляемого договора. Решение об отказе было принято ввиду того, что Конгрегация католического образования (орган власти Святого Престола) не предоставила своего одобрения, а Совет факультета лишь отметил, что некоторые утверждения заявителя «очевидно противоречили католической доктрине». Суд отметил, что Совет факультета не уведомил заявителя и не дал оценки степени, в которой предположительно нетрадиционные высказывания, которые приписывались заявителю и в которых его обвиняли, были отражены в его преподавательской деятельности или каким образом они могли впоследствии повлиять на интересы университета в предоставлении образования, основанного на его

религиозных убеждениях. Более того, административные суды при изучении законности данного спорного решения ограничились тем фактом, что Совет факультета указал на существование решения Конгрегации, и, таким образом, отказался выносить на рассмотрение вопрос о раскрытии предполагаемых нетрадиционных взглядов заявителя, а также не рассмотрел факт неосведомленности преподавателя о причинах его увольнения, тем самым пресекая какую бы то ни было возможность для состязательного процесса. Таким образом, Суд пришел к выводу, что интерес университета предоставлять образование, основанное на католической доктрине, не может достигать такой степени, чтобы вредить самой сути процессуальных гарантий, присущих статье 10 Конвенции [9, с. 22].

В деле «Вилле против Лихтенштейна» (Wille v. Liechtenstein; № 28396/95, 28.10.1999 г.) ЕСПЧ рассмотрел правомерность действий властей Лихтенштейна в лице князя относительно неназначения Заявителя на государственный пост в связи с прочитанной Заявителем лекцией. Так, в феврале 1995 г., проводя серию лекций по вопросам конституционной юрисдикции и основополагающих прав, заявитель дал публичную лекцию в Институте Лихтенштейна (Liechtenstein-Institut) – научно-исследовательском институте – по теме «Природа и функции Высшего государственного суда Лихтенштейна» (Wesen und Aufgaben des Staatsgerichtshofes). В ходе лекции заявитель выразил мнение, что Высший государственный суд был уполномочен решать вопросы «толкования Конституции в случае разногласий между Князем (Правительством) и Ландтагом».

Высказанная Заявителем точка зрения не соответствовала позиции Князя по этому вопросу. В результате Князь отклонил кандидатуру Заявителя на высокую административную должность.

Исходя из обстоятельств настоящего дела, ЕСПЧ признал, что основания, на которые ссылались власти Лихтенштейна для обоснования

вмешательства в право заявителя на свободу выражения мнения, хотя и относились к настоящему делу, но были недостаточными для вывода о том, что обжалуемое вмешательство было «необходимым в демократическом обществе». Даже если допустить определенную свободу усмотрения, действия Князя представляются несоразмерными преследуемой цели. Соответственно, ЕСПЧ признал, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции [14, с. 465-468].

Выводы. Рассмотрены академические свободы как культурные права – составляющие права на свободу самовыражения. Установлено, что концепция академической свободы является рецепцией принципов свободы самовыражения в сфере искусства и информации в специфическую сферу – преподавание в высших учебных заведениях. В этом контексте свойства прав на академическую свободу соответствуют свойствам, присущим культурным и информационным правам в их единстве. С точки зрения принципов правового регулирования, защиты и/или ограничений, а также совместной сферы их применения академическая свобода может рассматриваться как культурное право. Академическая свобода является важным фактором деятельности университетов, признана важной разновидностью свобод Советом Европы, ее законодательное признание, закрепление и соблюдение соответствует международным обязательствам, как минимум, стран Совета Европы, общим демократическим тенденциям в современном мире.

Обобщенное понимание академических свобод как имеющих в виду свободу форм выражения и действий, в частности, защиту от ограничений по политическим, религиозным, идеологическим соображениям со стороны государства или других субъектов; свободу распространения информации, в том числе по поводу противоречивых и непопулярных взглядов; включают как свободу преподавания, так и свободу научно-педагогической, научной и/или инновационной деятельности; но не исключаются ограничения,

установленные законом и оцененные академическим сообществом. В этом контексте свойства прав на академическую свободу соответствуют свойствам, присущим культурным и информационным правам в их единстве.

Библиография

1. Академические свободы: Академик. Электронная энциклопедия [Электронный ресурс, 01.08.2017 г.]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/613724>

2. Верланов Ю.Ю. Академічні свободи та автономія університетів: новий формат економічних відносин з державою / Ю.Ю. Верланов, А.Я. Казарезов // Наукові праці. Економіка: науково-методичний журнал. Миколаїв: Видавництво ЧДУ ім. Петра Могили. 2009. Т. 109. № 96. С. 29-34. Режим доступа (01.08.2017 г.): <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/naukpraci/economy/2009/103-96-2.pdf>

3. Волосникова Л.М. О принципе академической автономии / Л.М. Волосникова // Университетское управление. 2005. № 5 (38). С. 44-49.

4. Ганіткевич Я. До відновлення в Україні університетської автономії // Наукове товариство ім. Шевченка. Онлайн-журнал Товариства [Электронный ресурс, 01.08.2017 г.]. 27.11.2006 г. Режим доступа: http://www.ntsh.org/univer_autonomy

5. Герцюк Д. Академічні свободи у системі цінностей вищої освіти: еволюція і сучасний стан // Вісник Львівського університету : Серія педаг. 2009. Вип. 25. Ч. 4. С. 16-24.

6. Давидова Н.О. Автономізація цивільно-правового статусу вищого навчального закладу // Юридичний вісник. 2014. № 4 (33) . С. 88-93.

7. Давидова Н.О. Право на академічну свободу в американській вищій освіті // Бюлетень Міністерства юстиції України. 2015. № 5. С. 87-93.

8. Корбут А.М. Трансформации высшего (университетского) образования стран СНГ и ближнего зарубежья в постсоветский период. Трансформации высшего (университетского) образования в Азербайджане в постсоветский период // Центр проблем развития образования Белорусского государственного университета]. Апрель-июнь 2004 г., № 8. Режим доступа: http://charko.narod.ru/tekst/ an8/П_1.htm

9. Культурные права в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека: Отчет / Отдел исследований Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс, 01.08.2017 г.]. Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_cultural_rights_RUS.pdf

10. Пирогов Н.И. Университетский вопрос // Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1953. С. 324-393. Режим доступа (01.08.2017 г.): http://www.charko.narod.ru/tekst/biblio/Pirogov_1863.pdf

11. Рахманов Ф.П. Наука и инновации в Азербайджане / Ф.П. Рахманов // ACADEMIA [Электронный ресурс, 01.08.2017 г.]. ежим доступа: www.academia.edu/29369830/

12. Сафин И.М. Международная трактовка термина «академическая свобода» [Электронный ресурс, 01.08.2017 г.]. Режим доступа : http://www.ispu.ru/files/SovetRector_9-2008-%D1%81.27-30.pdf

13. Тихомиров П.В. Академическая свобода и развитие философии в Германии: Лекция, прочитанная студентам Московской Духовной Академии // Богословский вестник. 1905. Т. 2. № 5. С. 65-94. Режим доступа (01.08.2017 г.): https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Tihomirov/akademicheskaia-svoboda-i-razvitiie-filosofii-v-germanii/

14. Шевчук С. Судовий захист прав людини: Практика Європейського суду з прав людини у контексті західної правової традиції. К.: Реферат, 2006. ISBN 966-8058-14-3.

15. Юринец Ю.Л. Академические свободы как индикатор уровня свобод в обществе: рекомендации ЮНЕСКО и практика реализации // Современные тенденции развития юридической науки : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., май 2012 г. Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2012. С. 203-211.

16. Юринець Ю.Л. Академічні свободи як запорука демократичності вищої освіти / Ю. Юринець // Становлення та розвиток юридичної освіти в національному авіаційному університеті: Матеріали Всеукр. науково-практич. конф. до Дня науки, Київ, Національний авіаційний університет, 16.05.2013 р. К.: Комп'ютерпрес, 2013. С. 152-155.

17. Юринець Ю.Л. Академічні свободи як культурні права / Ю.Л. Юринець // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований» 2011». Том 16. Юридические и политические науки. Одесса: Черноморье, 2011. С. 26-29.

18. Юринець Ю. Принципи академічних свобод як запорука демократичності вищої освіти: Міжнародно-правовий аспект // Юридична газета. 15.03.2011 р. № 15 (276). С. 24.

19. Юринець Ю.Л. Рекомендації ЮНЕСКО щодо академічних свобод / Ю.Л. Юринець // Часопис Академії адвокатури України : Електронне наукове фахове видання [Електронний ресурс, 01.08.2017 г.]. 2011. № 2 (11). Режим доступа: <http://e-pub.aau.edu.ua/index.php/chasopys/article/view/491/511>

20. Philip G. Altbach. Academic Freedom: A Realistic Appraisal // International Higher Education. 2009. No 57. pp. 2-3 [Електронний ресурс, 01.08.2017 г.]. Режим доступа: <https://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/ihe/article/view/8450/7584>